

СООБЩЕНИЯ
ОБЪЕДИНЕННОГО
ИНСТИТУТА
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Дубна

95-290

P17-95-290

Н.В.Вьонг

ДВУХПИКОВЫЙ ЭФФЕКТ ДИНАМИЧЕСКОЙ
ВОСПРИИМЧИВОСТИ МЕЖГРАНУЛЬНОЙ ОБЛАСТИ
ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНЫХ СВЕРХПРОВОДНИКОВ,
ИЗМЕРЕННЫХ В НАЛОЖЕННЫХ ПОЛЯХ H_{dc} И H_{ac}

1995

1. Введение

Отличительной чертой высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП) является существование межгранульной области (МГО), окружающей сверхпроводящие гранулы. Известно, что МГО является также сверхпроводником второго рода, плотность критического тока которого по сравнению с гранулами низкая и сильно зависящая от температуры и магнитного поля, что приводит к ряду явлений при намагничивании, характерных для ВТСП-материалов: сильное снижение температуры пика T_p (та температура, при которой возникает пик на кривой температурной зависимости мнимой части динамической восприимчивости (*ac*-восприимчивость) $\chi''_{1p}(T = T_p)$ при возрастании амплитуды H_0 измерительного переменного поля $H_{ac} = H_0 \sin \omega t$; появление четных высших гармоник *ac*-восприимчивости в постоянном поле H_{dc} ; возникновение двух пиков на кривой χ''_{1p} , измеряемой как функция от H_0 в присутствии H_{dc} . С. Джолмсли и К. Фоссхаим [1] подробно изложили экспериментальные данные последнего так называемого двухпикового эффекта для керамики $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ (YBCO) и качественно объяснили его в рамках модели критического состояния с бин- и ким-выражениями для плотности критического тока J_c .

В предыдущей работе [2] нами было показано, что *ac*-восприимчивость МГО полностью описывается в рамках модели критического состояния (МКС) с обобщенным выражением для J_c типа $J_c = \alpha_0(1 - T/T_c)^q/(B_0 + |B|)^\beta$ (T_c - температура перехода в сверхпроводящее состояние МГО, B - локальное внутреннее поле, степенные факторы q и β выражают температурную и полевую зависимости способности захвата магнитных вихрей у центров пиннинга, α_0 и B_0 - константы). Обозначим эту модель как РМКС (расширенная модель критического состояния).

В настоящей работе проводится моделирование двухпикового эффекта в рамках РМКС, основанное на следующих соображениях:

1) Из-за неконтролируемого отклонения от стехиометрии у материала МГО [2] значения факторов q и β ВТСП-образцов одного и того же соединения варьируются с большим разбросом [3-5]. Это означает, что при количественном анализе намагниченности МГО, в том числе и двухпиковый эффект, факторы q и β должны оставаться

свободными, их значения определяются при подгонке расчетов по экспериментальным данным. Поэтому количественный анализ двухпикового эффекта должен быть проведен в рамках РМКС.

2) При изучении температурной зависимости α -восприимчивости в слабом α -поле последнее является измерительным, а воздействие температуры на образец является обратимым, что позволяет достаточно легко интерпретировать экспериментальные данные. Однако при воздействии, кроме температурного, наложенных полей H_{dc} и H_{ac} , величины которых варьируются в большом диапазоне, температурные и полевые зависимости α -восприимчивости становятся более сложными, их интерпретации оказываются более трудными. Мы хотим проверить и показать, что РМКС может способствовать такого рода изучением.

Ниже, во второй части, излагается сущность двухпикового эффекта. Его моделирование и сравнение вычисленных кривых с экспериментальными данными С. Джолмсли и К. Фоссхаим [1] представляются в третьей части.

2. Двухпиковый эффект в рамках РМКС

Рассмотрим ВТСП-образец цилиндрической формы диаметра R и длины L ($L \gg R$ для пренебрежения размагничивающим фактором), охлаждаемый без поля до температуры $T < T_c$ и помещенный во внешние коаксиальные магнитные поля H_{dc} и H_{ac} , направленные параллельно длинной оси цилиндра.

При рассмотрении намагничивания межгранульной области ВТСП-образца можно рассмотреть МГО как сверхпроводник второго рода со своими параметрами (H_{c1}, H_{c2}, J_c, T_c), имеющий геометрию данного образца с эффективной проницаемостью μ_{eff} , которая зависит от ее объемной доли f_n и от мейсснеровского состояния гранул [3, 6].

В диапазоне поля $H_{c1} < H_{ex} < H_{c2}$ ($H_{ex} = H_{dc} + H_{ac}$), в рамках модели критического состояния, неравновесный стационарный профиль локального поля $B(r)$ внутри образца определяется следующим уравнением:

$$\frac{dB(r)}{dr} = \alpha_0 \left(1 - \frac{T}{T_c}\right)^q / (B_0 + |B|)^\beta. \quad (1)$$

Как и в работе [2], для простоты мы приравниваем B_0 к нулю и игнорируем разрывность поля на поверхности образца за счет обратимой намагниченности M_{iq} .

В нулевом поле H_{dc} при $H_{ac} > H_{c1}$, переменное поле проникает в образец в виде магнитных вихрей. По мере возрастания амплитуды H_0 H_{ac} проникает глубже в образец, причем соблюдается симметрия двух ветвей профиля локального поля - положительной $B^+(r)$ и отрицательной $B^-(r)$, соответствующих двум полупериодам цикла переменного поля $H_{ac} > 0$ и $H_{ac} < 0$. В связи с этим увеличивается мнимая часть α -восприимчивости χ'' , связанная с потерей энергии α -поля, рассчитанной на единицу воздействующей амплитуды H_0 . Максимум χ'' наблюдается, когда фронт поля H_{ac} достигает середины образца, поскольку с дальнейшим увеличением H_0 за конечности размера образца такая приведенная потеря должна уменьшиться. Амплитуда H_0^{m0} , при которой возникает пик, следующая (рис.1, точки):

$$H_0^{m0} = H_p, \quad (2)$$

где H_p - поле полного проникновения, которое зависит от способности пиннинга и равно [2]:

$$H_p = \left[(\beta + 1) \alpha_0 \left(1 - \frac{T}{T_c}\right)^q \right]^{1/(\beta+1)}. \quad (3)$$

В поле $H_{dc} > H_{c1}$ и, если $\beta > 0$, то теряется симметрия двух ветвей $B^+(r)$ и $B^-(r)$, что приводит к асимметрии петель намагниченности. В этом случае модифицируется условие (2), оно выглядит следующим образом:

$$(H_{dc} + H_0^{m1})^{\beta+1} \pm |H_{dc} - H_0^{m1}|^{\beta+1} = 2H_p^{\beta+1}. \quad (4)$$

Здесь вместо H_0^{m0} обозначим амплитуду переменного поля, при которой возникает подобный пик, через H_0^{m1} . Знак плюс для случая $H_{dc} < H_0^{m1}$ (рис.1, непрерывные кривые) и минус для $H_{dc} \geq H_0^{m1}$ (рис.1, разрывные кривые).

В случае с $\beta = 1$ имеем

$$H_0^{m1} = \frac{(H_0^{m0})^2}{2H_{dc}}, \quad \text{если } H_{dc} \geq \frac{H_p}{2}. \quad (5)$$

$$H_0^{m1} = \sqrt{(H_0^{m0})^2 - H_{dc}^2}, \quad \text{если } H_{dc} < \frac{H_p}{2}. \quad (6)$$

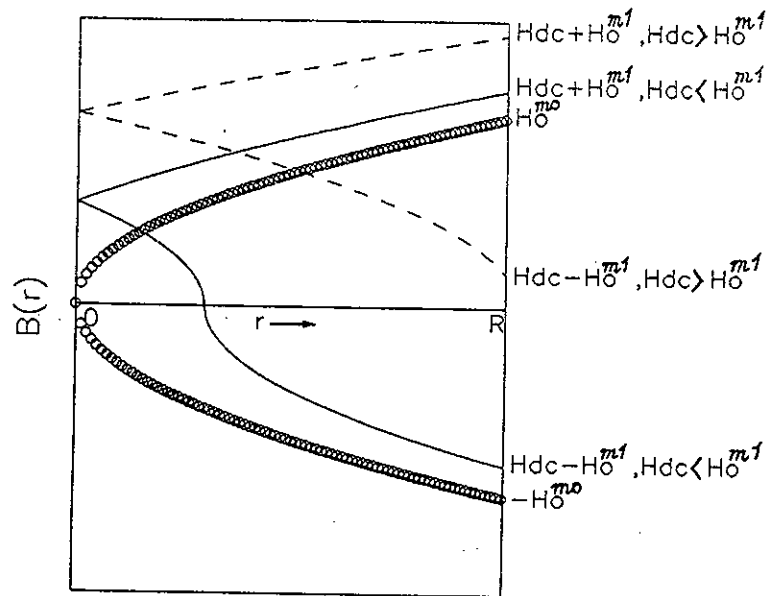

Рис.1. Профили локального внутреннего поля $B(r, \pm H_o)$, соответствующего полю H_o^{m0} (точки), полю H_o^{m1} для случая $H_o^{m1} > H_{dc}$ (непрерывные кривые) и $H_o^{m1} \leq H_{dc}$ (разрывные кривые)

Другим следствием потери симметрии петли намагниченности МГО является возникновение дополнительного второго пика на кривой $\chi_1''(H_o)$ при увеличении H_o в области $H_o > H_o^{m0}$. Такой пик ярко выражен для МГО ВТСП-образца из-за сильной зависимости J_c от магнитного поля ($\beta > 0$).

Рис. 2 схематически показывает эволюцию проникновения переменного поля H_{ac} при присутствии поля H_{dc} . С возрастанием амплитуды H_o , после достижения вышеупомянутого первого пика, χ_1'' снижается со скоростью, зависящей от фактора β , который определяет кривизну профиля локального поля $B(r)$. С дальнейшим возрастанием H_o , когда $H_o > H_{dc}$, кривизна локального поля $B^-(r)$ во втором полупериоде переменного поля заметно изменяется (см. кривые, отмеченные знаком + на рис.2), что приводит к очередному увеличению χ_1'' . Такое изменение достигает максимума при поле $H_o = H_o^{m2}$, при этом возникает дополнительный второй пик, поскольку при дальнейшем увеличении амплитуды $H_o > H_o^{m2}$ опять из-

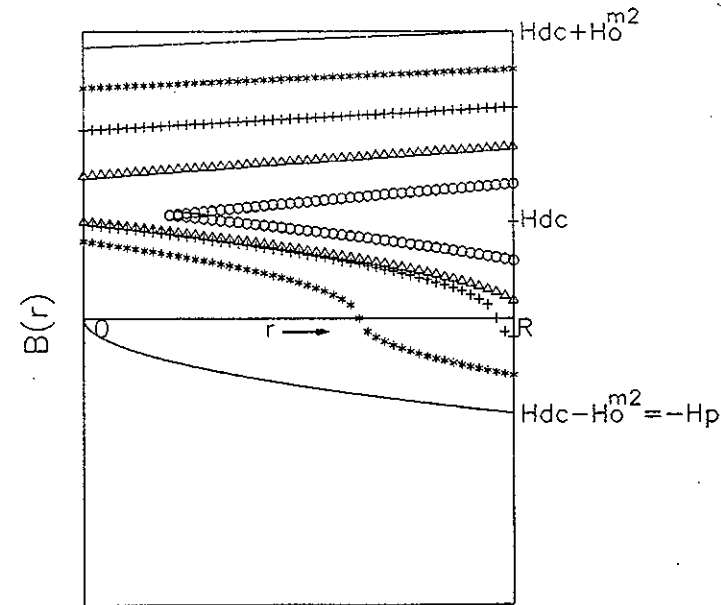

Рис.2. Эволюция фронта переменного поля H_{ac} , проникающего в образец, в присутствии постоянного поля H_{dc} . Параметры, использованные при вычислении: $H_p = 500$ А/м, $H_{dc} = 500$ А/м, $H_o = 200$ (o), 400 (Δ), 600 (+), 800 (*) и 1000 А/м (—). Непрерывные кривые показывают фронт переменного поля H_{ac} с амплитудой H_o^{m2}

за геометрического ограничения приведенная потеря энергии должна уменьшаться.

Поле H_o^{m2} удовлетворяет условию

$$H_o^{m2} = H_p + H_{dc}. \quad (7)$$

В слабом поле H_{dc} сливаются два пика $\chi_{1m1}'' = \chi_1''(H_o^{m1})$ и $\chi_{1m2}'' = \chi_1''(H_o^{m2})$. Их расщепление будет видно в поле $H_{dc} \geq H_p/2^{\beta/\beta+1}$.

3. Моделирование и дискуссия

РМКС и ее применение для анализа ac -восприимчивости МГО в ВТСП-образцах подробно представлены в [2]. В рамках РМКС мы проводим ниже моделирование двухпикового эффекта ac -восприимчивости МГО, измеряемой в наложенных полях H_{dc} и H_{ac} .

3.1. Изотермические полевые зависимости αc -восприимчивости

Из формулы (7) видно, что поле H_o^{m2} прямолинейно увеличивается с повышением поля H_{dc} независимо от фактора β .

Как отмечено выше, в слабом поле H_{dc} два пика сливаются друг с другом в один пик, причем из-за того, что $\chi''_{1m1} < \chi''_{1m2}$, слитый пик находится правее H_p (и потому он идентифицируется как второй

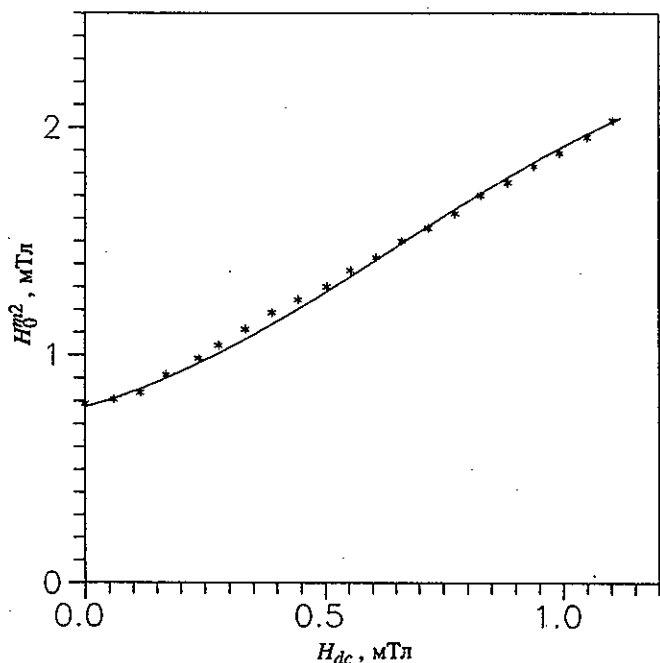

Рис.3. Зависимость поля H_o^{m2} от H_{dc} . Звездочки – экспериментальные данные работы [1]. Кривая – зависимость вычисленная с помощью процедуры нахождения максимума на кривой $\chi''_1(H_o)$ рассчитанной в рамках ECSM для различных значений H_{dc}

пик), но слегка сдвинут в сторону более слабого поля, что приводит к кажущемуся на эксперименте ослаблению зависимости H_o^{m2} от H_{dc} (см. экспериментальные точки на рис.3). Но в эксперименте наблюдается усиление такой зависимости при $H_{dc} > 0.1$ мТл. Такое усиление объясняется увеличением эффективного поля H_{dc}^{eff} на границе между МГО и ГО за счет мейсснеровского состояния гранул [7]. При внешнем возрастающем поле H_{dc} на поверхности межгрануль-

ной области, погруженной в среду сверхпроводящих гранул, воздействует эффективное поле $H_{dc}^{eff} = H_{dc} + \delta H_{dc}$, где δH_{dc} соответствует полю, вытолкнувшемуся из гранул и направленному параллельно полю H_{dc} . Подобный эффект, естественно, имеет место и для переменного поля. Поскольку приращение поля δH_{dc} меняет свой знак для положительного и отрицательного полупериодов переменного поля, то для простоты мы пренебрегаем влиянием δH_{dc} на значение амплитуды измерительного поля H_o .

На рис. 3, наряду с экспериментальными данными поля H_o^{m2} , измеренными при $T = 80$ К, показывается кривая $H_o^{m2}(H_{dc})$, вычисленная не по формуле (7), а с помощью процедуры нахождения максимума теоретических зависимостей $\chi''_1(H_o)$, рассчитанных в рамках РМКС с учетом экспериментального коэффициента концентрации поля для постоянного поля $\gamma = 1.2$. Хорошее совпадение между вычисленными и экспериментальными данными оправдывает причины упомянутых ослабления и усиления зависимости H_o^{m2} от H_{dc} .

В отличие от поля H_o^{m2} поле H_o^{m1} зависит от фактора β . Согласно [2] в нулевом поле H_{dc} форма изотермической кривой $\chi''_1(H_o)$ для образца с заданным полем полного проникновения H_p зависит только от величины β . По экспериментальной величине полуширины пика $\chi''_1(H_o = H_o^{m0})$, измеренной при $T = 80$ К, $H_{dc} = 0$ с $H_p = 0.79$ мТл, определяем значение $\beta = 1.55$. С таким значением фактора β зависимость поля H_o^{m1} от H_{dc} вычисляется по формулам (4), а для сравнения с экспериментальными данными на рис. 4 показывается отношение $H_o^{m1}/(H_o^{m0})^2 = H_o^{m1}/H_p^2$ как функция от поля H_{dc} (см. разрывную кривую на рис. 4). Из рис.4 видно, что если учесть эффект концентрации поля H_{dc}^{eff} , то лучшее совпадение вычисленных кривых с экспериментальными данными для всего диапазона $H_{dc} = 0 \div 1.1$ мТл и температуры $T = 78 \div 84$ К получается со значением $\beta = 1.2$, о чем свидетельствуют непрерывные кривые на рис. 4, вычисленные с $\beta = 1.2$ и с экспериментальными значениями поля $H_p = 0.95, 0.79, 0.63, 0.46$ мТл для $T = 78, 80, 82$ и 84 К с соответствующим коэффициентом концентрации поля $\gamma = 1.22, 1.2, 1.16, 1.14$, который при повышении температуры уменьшается из-за ослабления мейсснеровского состояния гранул. Это означает, что для заданного интервала внешнего поля $H_{ex} = H_{dc} + H_o^{m1} \sin \omega t$ фактор β слегка варьируется в интервале $1.2 \div 1.55$.

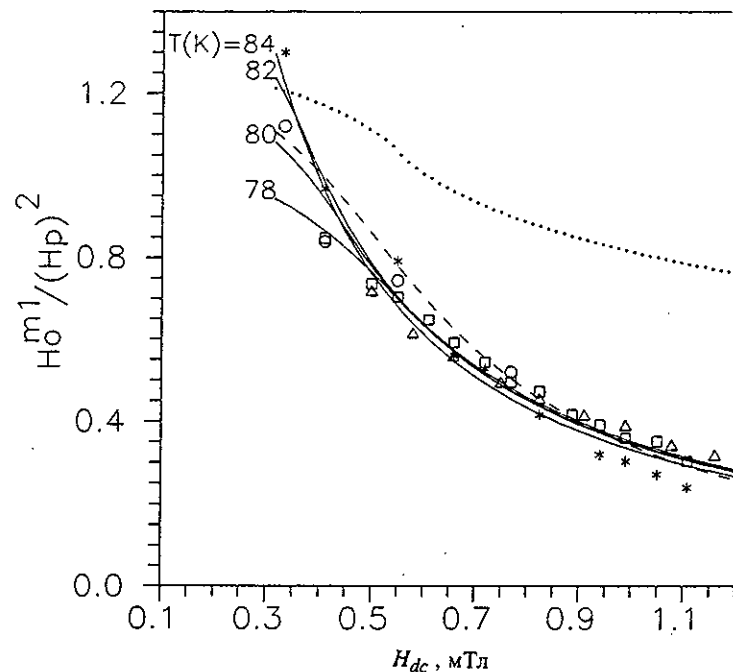

Рис.4. Зависимость отношения H_0^{m1}/H_p^2 от H_{dc} . Экспериментальные данные работы [1] для $T = 78$ (o), 80 (□), 82 (Δ) и 84 К (*). Непрерывные кривые - вычисленные с фактором $\beta = 1.2$ для четырех заданных температур с коэффициентом концентрации поля $\gamma = 1.22, 1.2, 1.16, 1.14$ соответственно. Разрывная кривая - вычисленная для $T = 80$ К с $\beta = 1.55, \gamma = 1$. Пунктирная кривая - вычисленная для $T = 80$ К с фактором $\beta = 0.35$ и $\gamma = 1.2$

Полевая зависимость фактора β наблюдалась на практике [8,9], она естественно связана с природой центров пиннинга МГО-образца и их взаимодействием с магнитными вихрями.

Рис. 5 сравнивает экспериментальные данные зависимостей величин χ''_{1m1} и χ''_{1m2} от H_{dc} с кривыми, вычисленными в рамках РМКС и нормированными по экспериментальному значению χ''_{1m1} , которое насыщается в поле $H_{dc} \geq 1$ мТл независимо от фактора β . Кривая $\chi''_{1m1}(H_{dc})$ (рис. 5, непрерывная кривая), вычисленная с $\beta = 1.2$ и $\gamma = 1.2$, хорошо согласуется с экспериментальными данными, в то время как для зависимости $\chi''_{1m2}(H_{dc})$ наблюдается расхождение.

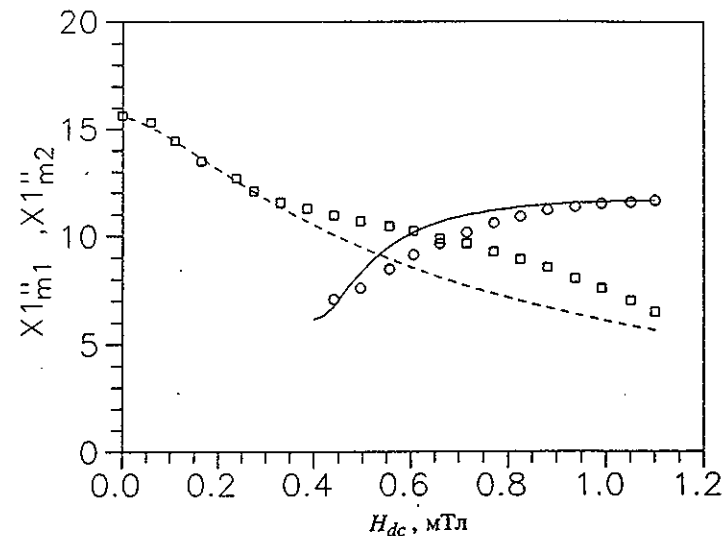

Рис.5. Сравнение зависимости от H_{dc} экспериментальных данных величин пиков χ''_{1m1} (o), χ''_{1m2} (□) керамики $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$, имеющей $H_p = 0.79$ мТл, измеренных при 80 К с вычисленными кривыми для $\chi''_{1m1}(H_{dc})$ с $\beta = 1.2, \gamma = 1.2$ (непрерывная кривая) и для $\chi''_{1m2}(H_{dc})$ с $\beta = 0.35$ и $\gamma = 1.2$ (разрывная кривая)

РМКС показывает, что на величину пика χ''_1 влияют фактор β и параметр μ_{eff} . Поскольку воздействующее на данный образец поле меньше, чем первое критическое поле гранул, то, естественно, μ_{eff} зависит очень слабо от поля. Поэтому наблюдаемое расхождение указывает о зависимости фактора β от амплитуды переменного поля, и оказывается, что для поля H_0^{m2} в среднем $\beta = 0.35$ (рис. 5, разрывная кривая). Изменение кривизны зависимости $\chi''_{1m2}(H_{dc})$ говорит о сложном характере зависимости фактора β от переменного поля.

3.2. Температурные зависимости $\chi''_1(T)$ в наложенных полях $H_{dc} + H_{ac}$

Температуры T_{p1} и T_{p2} , соответствующие двум вышеупомянутым пикам $\chi''_{1m1}, \chi''_{1m2}$, определяются по формулам (4) и (7) через температурную зависимость поля H_p , которое для МГО вычисляется по

формуле (3). РМКС показывает, что в заданном поле $H_{ex} = H_{dc} + H_{ac}$ форма кривой $\chi_1''(T)$ определяется фактором q . С помощью экспериментального значения полуширины пика на кривой $\chi_1''(T)$ определяется значение $q = 3.1$, что и дает (в системе СИ) значение $\alpha_0 = 3.27 \cdot 10^{11}$ или $1.86 \cdot 10^9$ для $\beta = 1.2$ и 0.35 соответственно.

Рис. 6 показывает зависимости T_{p1} и T_{p2} от амплитуды переменного поля в диапазоне $0 < H_o < 2$ мТл при $H_{dc} = 0.55$ мТл, вычисленные для $\beta = 1.2$ и 0.35 с коэффициентом концентрации поля H_{dc}^{eff} $\gamma = 1.2$. Наряду с этими кривыми находятся и экспериментальные значения температуры пика, при которой возникает пик на кривой $\chi_1''(T)$, измеренной в керамике YBCO в таких полях. Видно, что в заданном поле H_{dc} , в зависимости от значения амплитуды H_o из-

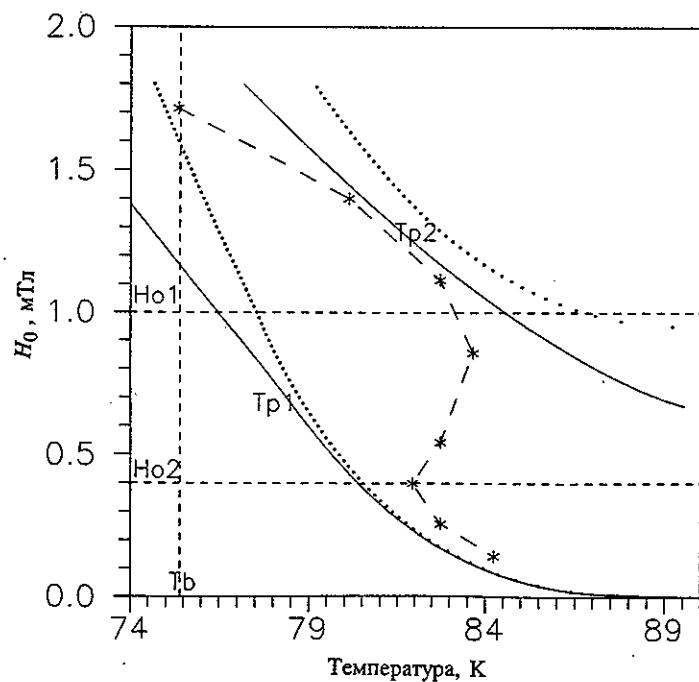

Рис.6. Зависимости температур пиков T_{p1} и T_{p2} от амплитуды измерительного переменного поля H_o при $H_{dc} = 0.55$ мТл. Кривые, вычисленные с коэффициентом концентрации поля $\gamma = 1.2$ для $\beta = 1.2$ (непрерывные) и $\beta = 0.35$ (пунктирные). Точки - экспериментальные данные работы [1]. H_{o1} и H_{o2} - границы той области H_o , где наблюдается слияние двух пиков

мерительного поля. при нагреве охлаждаемого без поля образца с температуры $T_b < T_c$ до T_c на кривой $\chi_1''(T)$ может наблюдаться пик либо первого (если $H_o < H_{o1}$), либо второго рода (если $H_o > H_{o2}$), либо два пика, слитых в один широкий пик (при $H_{o1} < H_o < H_{o2}$). Температура слитого пика примерно равна $(T_{p1} + T_{p2})/2$, что приводит к кажущемуся аномальному сдвигу (то есть повышению) температуры пика на кривой $\chi_1''(T)$ при возрастании амплитуды измерительного поля H_o .

IV. Заключение

На основе анализа экспериментальных данных работы [1] в рамках расширенной модели критического состояния [2] мы моделируем полевые и температурные зависимости мнимой части αc -восприимчивости χ_1'' , измеренные в наложенных полях $H_{dc} + H_{ac}$, на рис. 7

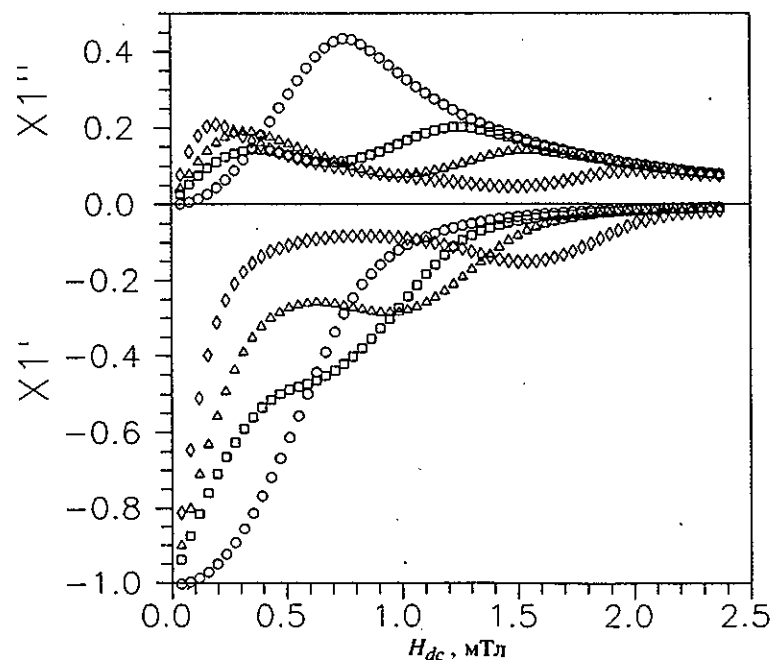

Рис.7. Появление двух пиков на кривой $\chi_1''(H_o)$ при различных полях H_{dc} . Показываются также соответствующие кривые реальной части $\chi_1'(H_o)$. Кривые вычисленные в рамках РМКС с параметрами $\beta = 1.2$, $H_p = 0.79$ мТл, $\gamma = 1.2$ для $H_{dc} = 0$ (о), 0.44 (□), 0.66 (△) и 1.1 мТл (◇)

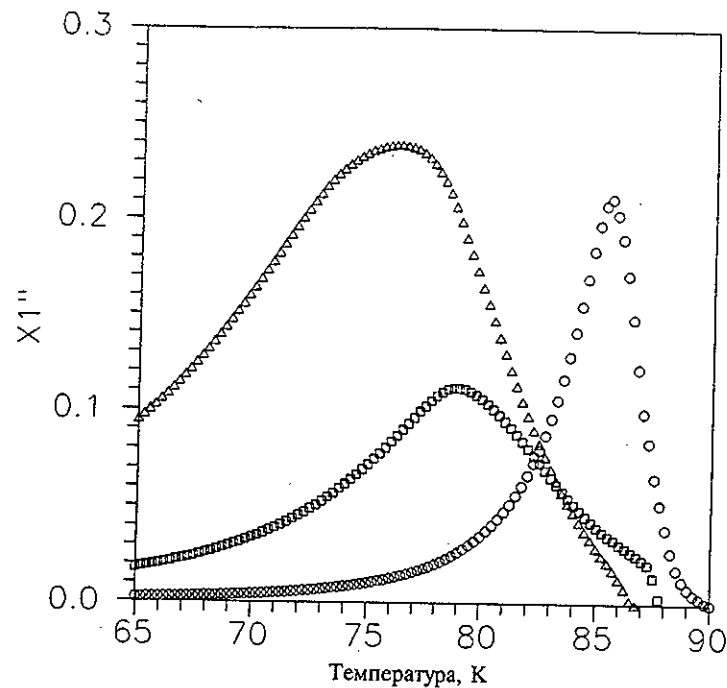

Рис.8. Вычисленные температурные зависимости $\chi_1''(T)$ в поле $H_{dc} = 0.55$ мТл с $\beta = 1.2$, $q = 3.1$ и $\gamma = 1.2$ для различных амплитуд $H_0 = 0.05$ (о), 0.8 (□) и 1.7 мТл (Δ). При $H_0 = 0.8$ мТл наблюдается слияние двух пиков, которое приводит к расширению тотального пика на кривой $\chi_1''(T)$

и 8 (см. для сравнения рис. 3 и 9 в работе [1]). Особенностью таких зависимостей является возникновение двух пиков на этих кривых, которые могут сливаться в один широкий тотальный пик, что приводит к аномальному поведению пика на кривой χ_1'' , измеренной как функция амплитуды переменного поля H_0 и температуры T в присутствии внешнего постоянного поля H_{dc} . Можно сделать следующие выводы.

Модель критического состояния с обобщенным выражением для плотности критического тока $J_c = \alpha_0(1 - T/T_c)^q / |B|^\beta$ (РМКС) адекватно описывает полевые и температурные зависимости ac -восприимчивости МГО ВТСП-образцов, у которой способность пиннинга магнитных вихрей сильно зависит от процесса изготовления образцов.

Двухпиковый эффект, наблюдаемый в керамиках $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ и представленный в работе С. Джолсмели и К. Фоссхам [1], является следствием сильной полевой зависимости плотности критического тока межгранульной области ВТСП-образца. Этот эффект количественно описан в рамках РМКС с учетом влияния мейсснеровского состояния гранульной области.

Параллельно поиску нового состава с более высоким значением T_c проводится работа по снижению степени отклонения от стехиометрии МГО, чтобы тем самым улучшить сверхпроводящие свойства МГО и изготовить квазимонолитные ВТСП-керамики, у которых параметры достигают теоретических пределов для данного класса соединения. При таких исследованиях мощным инструментом являются измерение динамической восприимчивости в зависимости от T и наложенных полей $H_{dc} + H_{ac}$ и обработка полученных результатов в рамках упомянутой РМКС.

Автор выражает благодарность О.Ю Токаревой за корректировку текста.

Список литературы

- [1]. S. Gjolmesli, K. Fossheim.
Physica C, 1994, v. 220, p. 33
- [2]. Н. В. Вьюнг.
Сообщение ОИЯИ, P17-95-229, Дубна, 1995
Направлена в журнал Supercond. Sci. Technol.
- [3]. К.Н. Muller.
Physica C, 1989, v. 159, p. 717
- [4]. Youngtae Kim, Q. Harry Lam, C.D. Jeffries.
Phys. Rev. B, 1991, v. 43, N13, p. 11404
- [5]. M. Forsthuber, F. Ludwig, G. Hilscher.
Physica C, 1991, v. 177, p. 401
- [6]. John R. Clem
Physica C, 1988, v. 133-135, p. 50
- [7]. A.I. Dyachenko
Physica C, 1993, v. 213, p. 167
- [8]. S.F. Wahid, N.K. Jaggi
Physica C, 1990, v. 170, p. 395
- [9]. S.K. Ghatak, A. Mitra, D. Sen
Phys. Rev. B, 1992, v.45, N2, p. 951

Рукопись поступила в издательский отдел
3 июля 1995 года.